

ГЛАВА 27. Я НЕ ЗАИСКИВАЮ ПЕРЕД ТОБОЙ

Он с силой бросил планшет на стол. Но стоило ему собраться с духом и встать, как в дверь снова постучали. Чи Е мгновенно рухнул обратно в кресло, схватил ручку и с самым серьёзным лицом уставился в тетрадь, делая вид, что поглощён решением задачи.

— Молодой господин, Сяо Сун просил передать: до завтра.

Чи Е в шоке обернулся:

— Он ушёл?

— Ушёл.

Чи Е был крайне возмущён.

— Чёртов Сун Цзы! Даже не надейся, что я тебя прощу! — прошипел он.

Однако, выплеснув это бурчание в пустоту, легче он себя не почувствовал. Бросив ручку, он вскочил и пулей помчался вниз. «Если окажется, что ты реально свалил — башку откручу!» — бушевало в мыслях.

Запыхавшийся, он выскочил за ворота. На улице и впрямь не было ни души. Чи Е тут же накрыло волной раскаяния: зачем он только что так ломался? Теперь парень действительно ушёл!

Но обида всё ещё клокотала внутри. Глядя на пустой переулок, он крикнул в темноту:

— Сун Цзы! Чтоб ты до конца жизни себе девушку найти не смог!

Из-за него он потерял контроль в классе, так неужели ему нельзя было хоть немного выпустить пар? Не объясняется, не сопротивляется, просто всё принимает и терпит... Ну и дурак! Какая радость в такой жизни?

Тишина ночи не принесла ожидаемого ответа. Чи Е, чувствуя, как уныние тяжёлым камнем тянет его вниз, глубоко вздохнул и понуро поплёлся обратно. «Ну и ладно, Сун Цзы! — злился он про себя. — Стоило чуть прижать, и ты сразу сдался. Зря я, что ли, к тебе так хорошо относился? Не мог подождать несчастные пять минут?»

— Чи Е.

Знакомый голос заставил его вздрогнуть. Парень замер и медленно обернулся. Этот невозможный Сун Цзы стоял в круге бледного света уличного фонаря, придерживая велосипед.

— Завтра утром я сяду с тобой, — спокойно произнёс он.

Чи Е фыркнул, стараясь сохранить холодный тон:

— Хочешь уходить — уходи. Ушёл и не возвращайся, больно надо.

Слова звучали дерзко, но голос он невольно понизил — не хотел, чтобы парень подумал, будто у него совсем скверный характер.

— Гэ, не говори того, чего не чувствуешь, — ответил Сун Цзы.

— Ничего подобного, — Чи Е закатил глаза и, чувствуя неловкость, отвернулся, не желая продолжать этот бессмысленный спор.

— Потому что ты на уроках в телефоне сидел, — поспешно добавил он.

— Что? — Чи Е резко обернулся.

Сун Цзы подошёл ближе, ведя велосипед рядом:

— Ты играл в телефон на уроках и забросил учёбу. Учитель Цзян решил, что я, как твой сосед по парте, не присматривал за тобой. Сказал, что это моё упущение.

Чи Е стоял в полнейшем ступоре.

— Серьёзно? — выдавил он. А потом возмутился: — Если я накосячил, почему он не наказал меня напрямую? Зачем заставлять тебя пересаживаться?

— Ты дикий, бесстрашный и до крайности дерзкий, — ответил тот. — Никакой школьный устав тебе не указ. Вот учитель Цзян и решил ударить по тем, кто рядом с тобой.

— Твою мать! — Чи Е нахмурился, пропустив мимо ушей всё, кроме последнего. — Где это я дерзкий? Я что, дерзкий?!

Сун Цзы замолчал, изображая глубокую задумчивость.

— Ты ещё и сомневаешься?! — Чи Е с размаху хлопнул ладонью по корзине велосипеда,

негодую.

Он вдруг улыбнулся:

— Я просто пытаюсь подобрать слова, которые тебе понравятся.

Хлопок вышел знатным — ладонь Чи Е по-настоящему обожгло болью. Он незаметно спрятал руку за спину, стараясь сохранить гордый вид.

— Придумал?

— Прекрасно учишься, доброй души человек, всегда готов прийти на помощь, нежный, милый, могучий, статный... В общем, красавец — просто отвал башки, — перечислил Сун Цзы, пристраивая велосипед.

Чи Е сразу понял, что это наглая лесть.

— Ты меня совсем за идиота держишь? Думаешь, я про себя ничего не знаю?

Сун Цзы протянул руку и поймал его левую ладонь. Осторожно разжав его пальцы, он взглянул на покрасневшую кожу.

— Что ты делаешь? — он позволил ему держать руку, хотя и ворчал.

— Сильно болит?

— Пф, ни капли! — он попытался вырваться, но Сун Цзы не отпустил. Он уставился на него: — Не думай, что если ты сначала меня выбесил, а теперь пришёл задобрить, я тебя сразу прощу!

Тот мягко потирал его ладонь большим пальцем. Услышав это, он поднял на него спокойный взгляд:

— Я не заискиваю перед тобой. Я тебя успокаиваю.

—...

— Гэ, не сердись больше.

От того, как парень ласкал его ладонь, у Чи Е внутри всё зазудело, а дыхание стало горячим. «Пропустил вечерние занятия, чтобы прийти и... что? Успокоить меня? Сначала вывел из себя,

а теперь нежничает? Псих какой-то!»

Он нахмурился, глядя на Сун Цзы. Голос парня действовал как бальзам — надёжный, как уютный домик посреди бури, мягкий, как весенний дождь.

— Теперь, если только ты сам меня не прогонишь, я никуда не уйду. Кто бы ни приказал, даже учитель Цзян. — Сун Цзы перестал растирать ладонь, но продолжал бережно поддерживать его руку. В его глазах появилось какое-то новое тепло. — В следующий раз я так ему и скажу: мне нужен Чи Е. Я без него не справлюсь.

Чи Е широко распахнул глаза. Он прижал правую руку к груди, чувствуя, как сбилось дыхание и участился пульс. Сердце бешено колотилось, отдаваясь в горле.

— Ты... ты... ты...

— Я... я... я... — Сун Цзы с недоумением посмотрел на него. — Что со мной?

Чи Е резко вырвал руку и спрятал лицо в ладонях.

— Твою же... как стыдно-то...

Взгляд Сун Цзы на мгновение потемнел, но тут же прояснился. Он едва заметно улыбнулся.

Для Чи Е воздух вокруг стал обжигающим. Поскулив немного в ладони, он осторожно выглянул, надеясь увидеть хоть каплю смущения на лице друга. Но Сун Цзы выглядел невозмутимым. Это задело парня: он недовольно пнул его по голени и пробурчал:

— Не говори больше таких приторных вещей.

— Это просто ты слишком много об этом думаешь, — невозмутимо отозвался Сун Цзы.

— Ничего я не думаю! — Чи Е снова фыркнул. — Чего стоишь? Проваливай уже.

— Завтра утром мне тебя ждать? — спросил он.

Чи Е уже бежал к дверям дома.

— Попробуй только не дождись — прибью!

Сун Цзы молча смотрел, как тот скрывается в ярком свете прихожей. Его взгляд стал глубоким

и тяжёлым.

Чи Е вернулся в свою комнату в прекрасном расположении духа. Бросив планшет на кровать, он заметил красную единичку в уведомлениях. Заявка в друзья от «.» (Точка).

«.: Чи Е.»

Всего два слова, а у него снова подскочил пульс. Стало как-то не по себе. Нажав «Принять», он зашёл в профиль: знакомая мрачная аватарка из аниме и ник «Точка».

Их старая переписка исчезла, осталась лишь серая строчка о том, что они стали друзьями.

«.: Я дома. До завтра.»

На чистом экране всплыло сообщение. Чи Е на секунду завис, чувствуя, как тело сковывает странная деревянная неловкость. Пальцы с трудом набрали ответ:

«флип: Попробуй завтра меня не дожидаться — голову откручу.»

«.: Мгм.»

Чи Е проспал всю ночь как убитый. Утром он встал пораньше, но так как своего велосипеда у него с собой не было, пришлось брать такси до входа в переулок. Машина оказалась быстрее, и он приехал на десять минут раньше обычного. Застыв под деревом гинкго, он поёжился — зимний утренний ветер пробирал до костей.

Как только Сун Цзы показался из переулочка, он во всю глотку заорал:

— Синь-синь!

Звонкий юношеский голос прорезал утреннюю тишину, перекрывая свист ветра. Сун Цзы удивлённо обернулся. Обычно это он ждал Чи Е, а тут — наоборот.

— Давно ты здесь? — спросил он, подкатывая ближе.

— Только пришёл, — Чи Е хихикнул и пристроился рядом. — Мой велик в школе, так что подбросишь меня.

Сун Цзы сел в седло, упираясь длинными ногами в землю.

— Запрыгивай.

Чи Е без лишних церемоний уселся на багажник и ухватился за куртку друга.

— Погнали в школу!

— Руки в карманы спрячь, а то замёрзнут, — посоветовал Сун Цзы.

Чи Е не заставил себя долго ждать и засунул ладони в карманы куртки Сун Цзы. Там было на удивление тепло. Нащупав пальцами что-то горячее и гладкое, он изумлённо воскликнул:

— Ты что, яйца в карманах греешь? — Вот почему там так тепло.

Он нажал на педали, и велосипед медленно покатился вперёд.

— Угу.

— То-то я чувствую — Ташкент прямо.

Когда они добрались до школы, то под удивлёнными взглядами одноклассников вместе зашли в класс. Чи Е на ходу дожёвывал яйцо, а Сун Цзы, засунув руки в карманы брюк, выглядел чертовски круто и уверенно.

Сун Цзы сел на своё место и принялся убирать учебники со стола в ящик. Чи Е же, устроившись на своём месте, с блаженным вздохом откинулся на стену за спиной.

— Приберись и у меня тоже.

Сун Цзы молча принялся за дело.

В класс ворвался Лу Фаньсин, весь на взводе. Не успев дойти до места, он выпалил:

— Е-гэ, ты на такси приехал?

Чи Е, борясь с сухим желтком, ответил:

— На Синь-сине приехал.

— Между вашими домами два километра! Ты что, пешком к нему шёл, чтобы на велике прокатиться? — Лу Фаньсин рухнул на стул, швырнул перчатки в стол и сердито уставился на Сун Цзы: — Ты debil, что ли?

Чи Е проглотил желток и пояснил:

— Я сначала на такси до переулка доехал, а там меня уже Синь-синь подобрал.

Сун Цзы, закончив наводить порядок на столе Чи Е, спокойно посмотрел на Лу Фаньсина:

— А ты что, заезжал за ним домой?

Лу Фаньсин снова перевёл взгляд на Чи Е:

— Школьный красавец, может, учится и хуже тебя, но соображает явно быстрее. Гляди-ка, он сразу просёк то, чего я не понял.

Он достал из стола бутылку воды.

— Он вообще-то всегда был умным.

— От холодной воды живот заболит, — заметил Сун Цзы.

— Дай тогда твой термос поюзать. — Чи Е убрал воду, и Сун Цзы протянул ему свой чёрный термос. Повернувшись к Лу Фаньсину, Чи Е добавил: — Завтрак с меня.

— Одной кормёжкой не отделаешься, — буркнул Фаньсин. — С тебя весь сегодняшний рацион.

— Ладно, гуляем на все.

Когда вошёл учитель Цзян, под его глазами красовались огромные тёмные круги. Его взгляд скользнул по углу, где сидела парочка, и на мгновение стал совсем мрачным.

Чи Е, позавтракав, заглянул в учительскую. Поставив на стол баночку «Ред Булла», он вежливо поздоровался. Цзян Чжичжоу как раз готовил материалы к уроку. Увидев парня, он открыл ящик стола и выложил телефон.

— Забирай.

Он отодвинул гаджет обратно.

— Я не за телефоном пришёл.

— А за чем тогда?

— Хочу сказать, что больше не буду играть на уроках. Все телефоны буду честно сдавать. Только, пожалуйста... не заставляйте Сун Цзы пересаживаться. — Чи Е чувствовал, что во вчерашнем инциденте виноват прежде всего он сам, и должен был всё исправить.

Учитель Цзян посмотрел на него:

— Неужто солнце сегодня на западе взошло?

— Да нет, — Чи Е замялся. Это был первый раз, когда он шёл на мировую с учителем. Раньше, сколько бы телефонов у него ни отбирали, он просто доставал новый. В итоге Цзян Чжичжоу, видя, что парень неисправим, просто перестал их забирать. — Играть на уроках — это неправильно, я исправлюсь. Виноват я — я и отвечаю. Не впутывайте Сун Цзы. Он мне просто сосед по парте, а не отец, и не обязан расплачиваться за мои косяки.

Учитель Цзян прищурился:

— Это он тебе наплёл, что я его к Чэн Цзиньюй из-за твоих игрулек пересадил?

— А разве нет? Учитель, я правда виноват! У Сун Цзы дела с Лицзуном ещё не наладились, его нельзя отсаживать, я ему нужен. — Чи Е посмотрел на учителя с предельной искренностью. — Вы же знаете, он из бедной семьи. Каждая копейка за репетитора для него — как нож по сердцу. Если ему придётся ещё и по физике репетитора нанимать, он же на одной воде сидеть будет! А если он с горя пойдёт после школы в караоке-бар подрабатывать? Там же чёрт-те что творится! Такого красавчика богатые тётки мигом в оборот возьмут. Вы же не хотите, чтобы наш Сун Цзы стал чьим-то альфонсом?

Цзян Чжичжоу потерял дар речи.

— Ну и фантазия у тебя... куда-то не туда тебя несёт.

— Это я просто на перспективу смотрю, всё учитываю! — парировал Чи Е.

— Ох... — учитель вздохнул. — Ишь как ты о нём печёшься.

— Был бы он побогаче — мне было бы плевать, — честно признался Чи Е.

— То есть... ты его просто жалеешь?

— Ну да!

На мгновение учитель Цзян впал в ступор, а потом едва не расхохотался. Убирая телефон Чи Е обратно в ящик, он произнёс:

— Напишешь это пробное по английскому на 130 баллов — тогда и заберёшь телефон.

— Телефон — фигня, — он наклонился над столом. — У нас с Сун Цзы уговор: я подтягиваю его по Лицзуну, а в конце семестра он пересаживается к первой красавице класса. Срок ещё не вышел, и разрывать контракт некрасиво. Полгода уже прошло, я как-нибудь дотерплю, а в конце семестра — пусть катится на все четыре стороны, я и слова не скажу. Договорились?

Цзян Чжичжоу и не подозревал о существовании такого нелепого «соглашения». Он то сжимал, то отпускал красную ручку, глядя на парня со сложным выражением лица.

— Значит, в конце семестра он уходит, и ты больше не бузишь?

— Слово пацана. Сказал — сделал.

— Ну ладно. Сидите пока вместе эти полгода. Но в конце семестра — либо он уходит, либо ты. Понял?

Чи Е решительно кивнул.

<http://bllate.org/book/17463/1696959>